

Традиционный народный
женский костюм
Вожегодского края
конца XIX—начала XX вв.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
Вожегодского муниципального района «Центр традиционной народной культуры»
Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации

Мария Германовна Кабанова

**Традиционный народный
женский костюм
Вожегодского края
конца XIX – начала XX вв.**

Вологда
2014

УДК 85.126

ББК 745.5

Ка12

*Автор-составитель – Мария Германовна Кабанова,
заведующая отделом по исследовательской работе.*

*Научный консультант – Ангелина Аркадьевна Глебова,
заслуженный работник культуры РФ, заведующая
художественным отделом Вологодского государственного
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.*

- Ка12 Традиционный народный женский костюм Вожегодского края конца XIX – начала XX вв. / Вожегодский Центр традиционной народной культуры, Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации; [автор-сост. М.Г. Кабанова]. – Вологда: БУК и ДПО ВО ОНМЦК и ПК, 2014. – 24 с., цв. ил.

Сборник «Традиционный народный женский костюм Вожегодского края конца XIX века – начала XX вв.» посвящен вожегодскому традиционному народному женскому костюму рубежа XIX–XX вв. и является результатом многолетней исследовательской работы. В основу сборника положены материалы этнографических экспедиций по Вожегодскому району, предпринятых сотрудниками МБУК «Центр традиционной народной культуры», фонды Вожегодского районного краеведческого музея, частные коллекции. Опубликованы этнографические образцы традиционного народного женского костюма, бытовавшего на территории Вожегодского края.

Издание предназначено специалистам в сфере этнографии, традиционной народной культуры, музейным работникам, учителям, широкому кругу любителей старины.

© БУК и ДПО ВО «Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации», 2014

Введение

Настоящий сборник посвящен вожегодскому традиционному народному женскому костюму конца XIX века – начала XX вв. и является результатом многолетней исследовательской работы сотрудников МБУК «Центр традиционной народной культуры» Вожегодского муниципального района. Сборник создан в рамках реализации долгосрочной целевой программы «Традиционная народная культура как основа сохранения культурной самобытности Вожегодского муниципального района на 2011–2013 годы».

В основу сборника положены материалы этнографических экспедиций, в ходе которых было опрошено 78 жителей деревень Тигино, Бекетово, Мишутино, Нижних Слобод, Явенги, Пунемы, Липино-Каликино, Тавенги. В тексте приводятся высказывания местных жительниц об особенностях вожегодского традиционного женского костюма, а также местные диалектные названия вожегодского женского костюма и отдельных его элементов. В качестве источника были также привлечены фонды Вожегодского районного краеведческого музея, частные коллекции. В ходе работы были описаны этнографические образцы женской традиционной одежды, сделаны зарисовки и замеры, осуществлена фотофиксация полного комплекса женской одежды по всем территориям района. Для удобства в тексте использовано современное название Вожегодского района Вологодской области, сформированного в 1929 году из отдельных волостей Кадниковского, Вельского, Кирилловского уездов.

В работе над сборником приняли участие сотрудники Вожегодского ЦТНК – Тамара Александровна Лопотова, Лидия Валентиновна Короткова, Галина Александровна Лобова, Наталия Ивановна Ланцова, Наталья Павловна Ланцова, Валентина Александровна Щередина, Нина Николаевна Архитова, Галина Николаевна Костина.

ЦТНК благодарит сотрудников Вожегодского районного краеведческого музея – Татьяну Алексеевну Бушманову, Ольгу Александровну Кузнецову, заведующую Бекетовским филиалом Вожегодской центральной библиотечной системы Любовь Александровну Лыженкову, специалистов Тигинского, Мишутинского, Явенгского, Нижнеслободского сельских Домов культуры, учителей Явенгской и Бекетовской общеобразовательных школ за помощь в подготовке сборника. Искренняя благодарность и признательность выражается всем жителям Вожегодского района, поделившимся информацией об истории бытования традиционного народного костюма на территории различных сельских поселений, а также Лидии Матвеевне Болотовой, Нине Семеновне Трусовой, Анне Александровне Шубиной, Антонине Николаевне Паушевой, Клавдии Александровне Полирове, предоставившим образцы традиционного женского костюма из собственных коллекций. Автор и творческий коллектив Вожегодского ЦТНК благодарит Ангелину Аркадьевну Глебову, заведующую художественным отделом Вологодского музея-заповедника, за оказанную научную консультацию.

ТРАДИЦИОННЫЙ НАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ ВОЖЕГОДСКОГО КРАЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

В конце XIX – начале XX вв. традиционная одежда на территории, относящейся к современному Вожегодскому району Вологодской области, состояла в основном из комплексов с сарафанами различных типов. Распространены были также комплексы с юбкой-сукманкой, пары. Вожегодский традиционный костюм обладал северно-русскими чертами: рубаха с прямыми поликами, сарафаны, кокошники, использование бранного ткачества. Единого образца одежды у вожегодских женщин не было. Ансамбль женского народного костюма Вожегодского края традиционно состоял из рубахи, сарафана, пояса, передника, головного убора. На формирование особенностей вожегодского традиционного женского костюма повлияли факторы, связанные с миграцией населения (трудо-вая и брачная миграция из близ лежащих территорий, урбанизация и др.), привнесшего свои традиции, в т.ч. и в одежде. Определенное влияние на самобытность женского костюма оказывали и культурные связи, устанавливающиеся вследствие территориального деления.

До первой трети XX в. территория современного Вожегодского района относилась к Кадниковскому уезду Вологодской губернии. Посёлок Вожега возник в 1895 году как станция железной дороги Москва – Архангельск. Этот период отмечен притоком сюда населения с территорий близлежащих волостей. Вожегодский район был образован в 1929 году при районировании Северного края из нескольких волостей Кадниковского уезда, Тавреньгской волости Вельского уезда и Воскресенской волости Кирилловского уезда. Элементы городского костюма появляются в традиционной вожегодской одежде под влиянием отходничества и влияния городской культуры.

РУБАХА

Основой женского и девичьего костюма была рубаха, нательная одежда. В Вожегодском районе её называли «исподкой». Слово «рубаха» происходит от древнерусского слова «руб» – кусок, отрезок.

Рубахи шились из льняной ткани. Большая часть женских рубах была сшита из двух частей: верхней – воротушки, с рукавами длиной 27–38 см, и нижней – стана, из прямых отрезков ткани, которую пришивали к верхней части под грудью. Рубахи могли быть и цельнокроеными, сшитыми из одного куска полотна, перегнутого пополам, а также составными, из нескольких кусков.

Переднее и заднее полотнища и рукава с плечевой частью пришивали в сборку непосредственно к вороту – узкой прямой полоске ткани такого же цвета. В основном, женские рубахи имели длину ниже колен.

Верхняя часть составной рубахи до пояса – грудь, плечи, рукава – называлась «круторотка» (по информации жительниц сельского поселения Явенгское). Шилась она из отбеленного полотна. Полотно ткали на домашнем станке.

Нижняя часть рубахи – стан (подол) – изготавливался из грубой холстины. К подолу наподольницы пришивались строчи (бранное ткачество – прим. автора).

Рубахи имели вставки – ластовицы – прямоугольной и клиновидной, ромбовидной формы. Они расширяли верхнюю часть одежды и не стесняли движения рук. Как правило, ластовицы кроились из той же материи, что и вся рубаха. На более старых рубахах на невысоком вороте прорезали петли для завязок.

Верхнюю часть обыденной, рабочей рубахи шили из клетчатой пестряди, а праздничной – из более тонкого белого материала или из кумача.

Старожилы деревень Пунемы рассказывали, что те женщины, которые были не «руководильны, у тех рубахи премь стояли». Отмечали, что грубая пряжа, «костица», «обдирала тело, оно чесалось».

Как правило, рукава были не длинные, чуть ниже локтя, или, как говорят местные жители, «две четверти», имели пышную форму, часто отделялись внизу кружевом и оборочкой. На рукавах делали складки. Вот что говорят жительницы Явенги: «Рукава женской рубахи были на остёбочке (накладной планке, которая собирала рукав в оборку – прим. авт.)», «у женских рубах длинные рукава, маршеты, с оборочкой». Спереди на рубашке делали разрез, края разреза подгибали вовнутрь. Его использовали для кормления ребенка, удобства при снятии рубахи. Рубашки застегивались на пуговицы, крючки, завязывались тесемками. «На женской рубахе вороток пришивали, была станина, строчи, кружева вязали».

Рубаху украшали следующими элементами:

- декоративным тамбурным швом по подолу;
- машинной строчкой по кокетке, используя нити двух цветов;
- вставками из материи красного или синего цветов по подолу рубахи.
- декоративной ручной строчкой, выполненной контрастной нитью (раппорт – три стежка через равные промежутки);
- частыми складками ширина 1,5 см на рукавах;
- отделкой ворота и подола вязаным или покупным кружевом;
- вышивкой на вороте и подоле;

- браным ткачеством по низу подола;
- нашивками в виде полос шириной 1,5–2 см из ткани контрастных цветов на кокетке рубахи.

Вышивкой также могли украшать и рукава. На будничных рубашках из пестряди рукава не вышивали.

В начале XX в. появился еще один тип «исподки» – рубаша на кокетке, с воротушкой (верхней частью), преимущественно из фабричной материи. Информанты поясняли: «Кокетка была маленькая, к ней пришивали нижнее полотно, заложенное в мелкую складку». «Край кокетки иногда обшивали другой тканью», «по кокетке шла вышивка». Длина и украшения рубашки оставались прежней. «Рубашу не было видно из-под сарафана, а низ украшали для того, чтобы было видно во время пляски». «Сарафан широкий, его раздувает, и видно <рубашу>» (по словам жительницы сельского поселения Бекетовское).

Рубашка выполняла функцию нижнего, исподнего белья, в ней спали, до банного дня не меняли. Ходить в одной рубашке или не подпоясанной было не принято.

САРАФАН

Слово «сарафан» заимствовано из персидского языка и означало «длинную и почетную одежду».

В Вожегодском районе бытовали разные типы сарафанов:

- сарафан без среднего шва, туникообразный, сшитый из цельных передних и задних полотнищ;
- косоклинный сарафан, бытовавший в двух вариантах: на широких лямках с вырезными проймами и на узких лямках;
- прямой сарафан (его ещё называли «московский») из цельных прямых полотнищ, собранных сверху в мелкие складки или сборки;
- сарафан с лифом, облегающим грудь, спину или только спину;
- сарафан с лифом на кокетке и широкими лямками, часто называемый полуплатьем;

В Вожегодском районе бытовало несколько видов сарафанов по использованию ткани:

- сарафан, крашенный в синий цвет с нанесенным по нему рисунком – набойкой, именуемый также «набойник», «синельник»;
- сарафан, выполненный из пестряди в клетку или полоску – «пестряк»;
- сарафан, вытканый из коровьей или овечьей шерсти. В поселениях Вожегодского района их называли по-разному: «дольник», «доловик», «дольной», «дульяки» (д. Назаровская); «сшивник», т.е. сшивной внесколь-

ких местах сарафан (местность Тавенга – это округ деревень); «**жиченный**» (д. Мишутинская), от диалектного слова «жича» или шерсть;

- сарафан – «**атласник**» шили из атласа, носили с кофтой из такого же материала;

- «**атглицкий сарафан**» из покупной материи, о которых информанты говорили, что он был красного цвета с цветочками;

- сарафан-«**рипсовик**», вероятно, шился из материала репс;

- сарафан-«**сукманник**», сукно для которого ткалось из коровьей шерсти; по подолу сарафана ткали цветные полосы;

- сарафан-«**помазейник**», «**кумашник**»;

- сарафаны с широким лифом, на застежках.

Сарафаны были сезонными. «Пестряки» и «синельники» носили в межсезонье, летом. К зимним сарафанам относились тяжелые «дольники», «сукманники», «помазейники». «Молодые носили из нового материала. У старух всегда старый уже (т.е. ношенный – прим. авт.) сарафан». «Старые сарафаны носили на каждый день».

Полотно для сарафанов-дольников ткали неширокими полосками на прочной холщовой основе. Если нитей основы не хватало или их экономили, то ткань получалась рыхлая. На Вотче и в Раменье такой сарафан называли «однозубкой», в сельском поселении Бекетовское – «однониткой». При изготовлении подобного сарафана в бердо заправляли по одной нитке в каждый зуб. Эта ткань значительно отличалась по плотности от «двузубки», где в каждый зуб берда заправлялась пара нитей. На полотне для дольника полосы чередовались по цвету и ширине. Ткань с продольными полосами ткалась на специальных «кроснах» (ткацком стане), которые были шире обычных. Старожилы вспоминают, что так ткали сарафаны в деревне Тарасовской сельского поселения Тигинское и деревне Кривые сельского поселения Нижнеслободское.

Жительница деревни Агафоновская Полирова Клавдия Александровна (1920 г.р.) рассказывала: «На каждом бердо (деталь ткацкого стана – прим. авт.), на боку написано, сколько пасм – 7,8,9 – перевязано. Хозяйка знала без счета, какое бердо нужно взять для сарафана, а какое для полотенца. ...Считалось, что десятирик – это хорошее тканьё, получалось тонко. А в семерик, шестирик делали всякую дрянь». Ширина основы становилась шириной сарафана. Такое бердо называли «дольнишное», т.е. для изготовления полотна для сарафана-дольника. Основа была льняная, уток – шерстяной. Ширина основы и сарафана доходила до 1,5 м. Сарафаны были тяжелые, «грузные», в основном, прямые, со складками. Вместо лямок часто использовали плетеные, тканые, реже выполненные из материи, пояски.

Дольники из крашеной шерсти пряли тонко и гладко. Они долго не линяли и имели яркие цвета. Полосы в сарафанах чередовались по ширине. Как правило, между широкими одинаковыми полосами вставлялись три узкие полосы, шло чередование темных и светлых цветов. Особо искусные мастерицы умели вставить узор в полосу. Такие узоры обнаружены на сарафанах из сельского поселения Явентское. По воспоминаниям одной из жительниц района, особенно отличались «дольники» из д. Бучеровская. Они были яркие с узорами. Часто по низу подола пускали кружева или ткань, а по полосам – узор. Сарафаны, обнаруженные в сельском поселении Явентское, украшены по подолу одним рядом широкого и средней ширины кружева. Одна из старейших жительниц района вспоминала, что у ее бабушки был дольник с тремя рядами неширокого кружева на расстоянии от низа подола 9–10 см.

У круглых сарафанов на лямках, предназначавшихся кормящим матерям, вырез на груди делали больше. Для молодых девушек шили сарафан с отрезным лифом. Лиф мог быть из другой ткани, иногда украшался кружевом. С внутренней стороны лифа обычно подшивали серую холстину. Лиф выполнял функцию бюстгальтера. Как вспоминала одна из жительниц деревни Бучеровская: «Грудь не выпячивали, а старались скрыть». Дольники могли иметь широкие лямки и широкий лиф. Кромку сарафана часто отделявали другой тканью.

Спинка сарафана кроилась таким образом, чтоб широкую ткань можно было заложить в складки. Складки являлись украшением сарафана, подчеркивали фигуру, пышность женских форм. Складки на спинке сарафана – дольника и синельника – могли идти от кокетки и от талии, в зависимости от кроя и вида сарафана. Число их достигало до 46, глубина складок – до 1 сантиметра.

Жители рассказывали о «сукмане», вытканном из коровьей шерсти, при этом иногда упоминалось, что такая ткань быстро расползалась, «ничего не стоила». «Коровья шерсть мягкая, податливая, но недлинная». Есть единичное упоминание о том, что «сукманник» – это тот же доловик. Сукманник являлся зимним сарафаном.

Наиболее распространенный вид сарафана в Вожегодском районе – «пестряк». Пестряки изготавливали из тонкой льняной нити. «На пестрядь тонко пряли, делали кубиками (клеточками – прим. авт.)». По словам одной из жительниц: «Сарафан из ниток, пестряк, в мелкую клеточку носили еще мои родители 100 лет назад». Характерные особенности пестряков – чередование светлой и темной клеточки, от мелкой до крупной. «Пестряки ткали порядново (рядами – прим. авт.)», «лычет

(ткет – прим. авт.) клетками». Сарафан мог иметь продольные и поперечные полосы. Пестряки имели свои территориальные особенности: оттенки красного встречаются в д. Мишутинская, бордового, зеленого – в местности Тавенга, реже использовали синий и голубой цвета. Пестряк «синили» в д. Марьинская.

Край лифа и подола пестряков окантовывался красной или черной материей. Это называлось «окантовка» или «остёбка». По лифу («по грудиने») могло идти кружево. Практически все сарафаны имели неширокий лиф или, как говорят вожегодские жительницы, «лифчик». «Пестрячки», так ласково именуют такие сарафаны старожилы, были «со складочками сзади». Их делали по фигуре, складки сметывали. На подол использовали обычно 3–4 полосы по 37 см. Лиф обычно застегивался на пуговицы от 1 до 3 или на самодельные крючки. К низу сарафан расширялся за счет широкой оборки-«гриба». В различных местностях вожегодского края «гриб» называют по-разному: «боры», «морхи», «оборки». Сарафаны с широкими оборками называли «оборошниками». Наиболее распространены были сарафаны с одной оборкой, которая пришивалась к краю сарафана. Встречаются сарафаны, к которым «гриб» пришит к подолу, прямо на ткань, с отступом от подола сарафана от 10 до 15 см. Обычно на этих сарафанах оборки выкроены по косой, обшиты кантом и продолжают рисунок подола. Жители говорят, описывая подобные сарафаны: «Оборка была кошёна». Оборки шились из остатков ткани. Один из сарафанов, обнаруженный в Явентге, имеет отделку подола широкой нашивной полосой из той же ткани, скроенной по косой линии, края которой отделаны кантом из контрастной ткани. «Сарафаны шили кому как нравится, старались выделиться». Длина сарафана – ниже колена. Как правило, на ткань сарафана ниже колена нашивались матерчатые ленты, по одной или две полосы, обычно черного или красного, синего цветов. В местности Тавенга встретился лишь один сарафан, который имел две разные по цвету нашивки из голубой и темно-синей материи. Считалось, «чем больше нашивок, тем богаче невеста». Передник старались шить так, чтобы нашивки были видны. Передняя планка на груди сарафана украшалась вышивкой. В краеведческой комнате Мишутинского Дома культуры хранятся два сарафана с лифом из красного ситца, на планке которого имеется вышивка. Один сарафан вышит гладью, другой – «болгарским крестом».

Внизу подола сарафана с внутренней стороны подшивали «подподольник», «подбой» из грубого холста от 2,5 до 5 см. Старожилы объясняют это следующим образом: «чтобы подол не пачкался, его отпарывали, стирали»;

«чтобы подол стоял и выглядел объемней»; чтобы сарафан служил дольше, а низ сарафана «не трепался».

Жители района вспоминают, что бытовали сарафаны красного цвета – «кубовики», выполненные из тонкого домотканого полотна, вытканного из крашеных нитей. Такие сарафаны считались дорогими, «не на каждый день, ... были с лялочкой и полочкой». К сожалению, мы не сможем указать тип и крой данного сарафана, так как старожилы не смогли его описать.

Кумачный сарафан («кумошник», помазейник – прим. авт.) шился из попуной ткани красного цвета – кумача, отсюда его название. Материал был похож на фланель. По низу сарафана шел черный узор. Такой сарафан шился без оборки. Кромочный край сарафана имел отделку черного цвета. Называли его пропивка. Кумачными сарафанами также называли сарафаны, выполненные из красных крашеных ниток. Надевали такие сарафаны только на праздники.

В районе бытовал сарафан-«гарусник» из материи – гарус. Как вспоминают старожилы, такие сарафаны быстро приходили в негодность, ткань «секлась». Указывают, что был зеленого цвета, считали его праздничным.

По большим праздникам надевали «атласники». Одна из жительниц района вспомнила, что надевали сарафан атласный и сверху кофту с борами того же цвета.

По информации, записанной в местности Раменье, носили некрашенные, льняные, простые сарафаны, которые называли «простовик». Бытовали штофные сарафаны, выполненные из материала штоф. «Старухи одевали сарафан с подзором». Ситцевые сарафаны на лялках, с красивыми рубашами надевали на праздник. Шили летние сарафаны «синельники» из синего холста с набойкой. Старожилы деревень Малая, Левинская, Щеголиха вспоминают, что набивкой холста в деревне Малая занималась семья Борисовых: отец Ефим и три сына – Павел, Василий и Конон. В Явенте, в деревне Большая Назаровская, примерно до 1930-х годов была «синельня» – мастерская, где изготавливали набойку. Дом, где когда-то располагалось это производство, сохранился. По словам его хозяйки Таисьи Ивановны Бурлаковой, набойку в этом доме изготавливал местный мастер Савватий Васильевич Бурлаков (1857–1933). При изготовлении набивного рисунка использовались синий, красный или оранжевый, желтый цвета. Жительница из д. Бучеровская назвала такой сарафан «троекрасник». Мастеров набойки называли в районе «синельниками».

В краеведческой комнате Тигинского Дома культуры хранятся образцы набоек, по ним можно судить, какие узоры использовали мастера в сельском поселении Тигинское. Во втором выпуске краеведческого альманаха «Вожега» в статье Т.С. Золотовой содержатся сведения о мастере-синельнике Никите Сергеевиче Журавлеве, который синил холсты в деревне Марьинская. «Набойную» ткань покупали для изготовления сарафанов.

После того, как сарафаны (дольники, доловики) вышли из обихода, распоротое полотно использовали в качестве ковров на стене и накидок на кресла. Часто старожилы упоминают, что в сарафаны «рядились» во время Святков. Таких ряженных называли «баскими», говорили, что «бегали в домотканье. Доловики распускали на рукавицы. Во время войны в рыболовецких колхозах женщины носили доловики на рыбалку. «Старухи доловики зимой не снимали, штанов не носили. Одевали доловик и валенки и шли на реку полоскать». Широкие бёрда (деталь ткацкого стана – прим. авт.), на которых ранее ткали полотно для сарафанов, стали использовать в ткачестве половиков со сложными узорами.

ПАРЫ

Пары, как правило, были довольно разнообразны, состояли из юбки и кофты. Парочка могла состоять из сарафана и кофты, сшитых из одной материи, в основном, светлых, пастельных тонов – розового, персикового, желтого, светло-коричневого. В коллекциях краеведческого музея и фондах довольно часто встречаются пары бордового, красного цвета, вспоминают старожилы голубой и зеленый цвет. Кофту носили как поверх, так и под низ сарафана. Кофту украшали защипами сзади, борами, кружевами, тесьмой, декоративными швами, например, тамбурным швом, кантами, бисером. Одна из жительниц вспоминала, что на кофте бисером вышивался узор – волна. Кофта часто была на подкладке. Вот как описывает пару одна из пожилых женщин: «До талии шло узко, с талии расклешено». Такие пары называли «казачок». Они имели узкий рукав, воротник-стойку, отрезную линию талии, к которой была нашита оборка. Также, вероятно, под влиянием городской моды шились кофты с узкими до локтя рукавами, заканчивавшиеся оборкой, которая «нависала с локтя», либо с зауженными к низу рукавами и защипами у плеча. Рукав мог шиться с манжетами разной ширины. Если манжеты были достаточно широкие, то на них нашивали мелкие пуговицы до 6–8 штук, часто использовали воздушные петли. Вместо пуговиц использовали также мелкие монеты либо иные мелкие круглые предметы, кото-

рые обшивали этой же тканью «в тон, чтобы особо не выделялись». Более узкие манжеты местные жители называли «остёбочка», «морх» (д.Замох), «накулашники» (д. Бекетовская). Манжеты делали так, «чтобы проходила кисть». Помимо пуговиц на парах использовалась и другая фурнитура. На кофточке делали потайную застежку впереди и декоративную на левом плече. В основном, в кофтах встречается воротник-стойка или маленький отложной воротничок. Встречаются пары с большими съемными воротниками. Так описывает кофту один из информантов: «... видела с глухими воротками, стоечка, иногда откидной воротник. Подбоя у пар не было». Встречаются пары с морским галстуком. Можно предположить, что этот элемент был заимствован из формы родственника, служившего на флоте.

Юбки были широкими и длинными до полу, имели оборку. «Юбки расклешенные, с борами, материал набирали складками в одну сторону на иголку». Часто встречаются юбки с двумя оборками сбоку, с более длинным подолом сзади. «Носили длинные юбки, которые пристегивались к нижней кофте булавками в 4-х местах». Одна из жительниц вспоминала, что «из старой материнской юбки сделала себе кофту и юбку, такая была широкая». У «богатых девок» пар могло быть несколько: «одевали по своему состоянию». В большие праздники надевали шелковую пару. «У богатых была шелковая пара с потайными цветами, кашемировая пара, пары были из атласа, расшитые бисером... Атласную пару надевали по праздникам, летом носили ситцевые пары». «Бедные люди хранили одну пару порой всю жизнь», «в чем замуж выходила, в том и похоронили». Пары не гладили, аккуратно складывали в сундук, надевали на праздники и на свадьбы.

ЮБКА

В комплект женской одежды входили домотканые юбки, «наподобльницы», которые надевали на рубашку. В более ранний период «девки надевали рубашку, наверх юбку-исподницу с кружевами, затем сарафан» (местность Тигино). «Надевали вышитые юбки под хорошие, праздничные юбки». Юбки достаточно часто были украшены «строчами» и вязаными кружевами. Юбки были разнообразными: «клетошными», гладными или одноцветными, с полосами. Юбки по крою могли быть прямыми, расклешенными, с борами. Как правило, у пояса спереди, иногда и сзади, закладывали складки. На юбках часто встречаются внутренние, часто круглые или полукруглые карманы. Юбки украшались в основном

Фото № 1

Комплекс праздничной женской одежды:
сарафан «синельник», сатиновая рубаха,
тканый пояс с браным узором. Конец
XIX века. Д. Бучеровская, с/п Явенгское.
Из фондов Явенгского СДК

Фото № 2

Комплекс праздничной женской одежды:
сарафан «синельник», сатиновая рубаха,
тканый пояс. Конец XIX века.
Деревня Бучеровская, с/п Явенгское.
Из частной коллекции Н.С. Трусовой

Фото № 3

Комплекс праздничной женской одежды:
сарафан «кумашник», ситцевая рубаша,
тканый пояс. Конец XIX века.

Д. Быковская, с/п Явенгское.

Из частной коллекции А.Н. Паушевой

Фото № 4

Комплекс праздничной женской одежды:
ситцевый сарафан с черным кружевом,
сатиновая рубаша, браный пояс.

Конец XIX века. Д. Быковская, с/п Явенгское.

Из частной коллекции А.Н. Паушевой

Фото № 5

Комплекс праздничной женской одежды:
сарафан «пестряк», сатиновая рубаха,
тканый пояс. Конец XIX века.

С/п Явенгское. Из фондов Явенгского СДК

Фото № 6

Комплекс праздничной женской одежды:
сарафан «пестряк», сатиновая рубаха,
тканый пояс. Конец XIX века.

С/п Явенгское. Из фондов Явенгского СДК

Фото № 7

Комплекс праздничной женской одежды: подгрудный сарафан «пестряк», сатиновая рубаша, браный пояс. Конец XIX века. С/п Вожегодское. Из фондов Вожегодского районного краеведческого музея

Фото № 8

Комплекс праздничной женской одежды: зимний сарафан «дольник», домотканая рубаша, тканый пояс. Конец XIX века. Деревня Бучеровская, с/п Явенгское. Из частной коллекции Н.С. Трусовой

Фото № 9

Комплекс праздничной женской одежды:
зимний сарафан «дольник», ситцевая
рубаша, тканый пояс.

Конец XIX века. С/п Явенгское.

Из фондов Явенгского СДК

Фото № 10

Комплекс праздничной женской одежды:
зимний сарафан «дольник», домотканая
рубаша, браный пояс.

Конец XIX века. С/п Явенгское.

Из фондов Явенгской СОШ

Фото № 11

Комплекс праздничной женской одежды:
зимний сарафан «дольник», домотканая
рубаша, тканый пояс. Конец XIX века.
С/п Явенгское. Из фондов Явенгского
сельского Дома культуры

Фото № 12

Комплекс праздничной женской одежды:
зимний сарафан «дольник», домотканая
рубаша, тканый пояс. Конец XIX века.
Из фондов Вожегодского районного
краеведческого музея

Фото № 13

Комплекс праздничной женской одежды: зимний сарафан «дольник», домотканая рубаха, тканый пояс. Конец XIX века. Из фондов Вожегодского районного краеведческого музея

Фото № 14.

Комплекс праздничной женской одежды: зимний сарафан «сшивник», домотканая рубаха, браный пояс. Конец XIX века. С/п Тавенгское. Из фондов Центра традиционной народной культуры

Фото № 15

Комплекс праздничной женской одежды:
домотканая рубашка, юбка, тканый пояс.
Конец XIX века. Из фондов Вожегодского
районного краеведческого музея
Раменского СДК

Фото № 16

Комплекс праздничной женской одежды –
«пара».
Конец XIX века.
Из фондов Нижнеслободского СДК

Фото № 17

Комплекс праздничной женской одежды:
сарафан «пестряк», сатиновая
рубаша, тканый пояс. Конец XIX века.
С/п Явengское. Из фондов ЦТНК

Фото № 18

Комплекс праздничной женской одежды:
сатиновая рубаша, юбка, тканый пояс.
Конец XIX века. Из фондов Вожегодского
районного краеведческого музея

Фото № 19

Комплекс праздничной женской одежды – «пара». Конец XIX века.

Из фондов Вожегодского районного краеведческого музея

Фото № 20

Комплекс праздничной женской одежды – «пара». Конец XIX века.

Из фондов Вожегодского районного краеведческого музея

Фото № 21

Комплекс праздничной женской одежды – «пара». Конец XIX века.

Из фондов Центра традиционной народной культуры

Фото № 22

Комплекс праздничной женской одежды – «пара». Конец XIX века.

Из фондов Вожегодского районного краеведческого музея

Фото № 23

Комплекс праздничной женской одежды:
сарафан, сатиновая рубаша, плетеный
пояс, платок. Конец XIX века.
С/п Мишутинское. Из фондов
Мишутинского СДК

Фото № 24

Комплекс праздничной женской одежды:
сарафан, сатиновая рубаша, браный
пояс, борушка с платком.
Конец XIX века. С/п Мишутинское.
Из фондов Мишутинского СДК

по низу подола. Узоры могли ткаться отдельно, а потом пришиваться, а могли быть вытканными на полотне. Юбку с продольными полосами называли юбкой-«доловиком» (д. Покровская). Расстояние между полосами составляло 1,5 см. Низ юбок был подшит льном-«подбоем» (д. Анисимовская)». Юбки, яркие, с полосками, были рабочей одеждой, «не считались нарядными» (д. Козлово). Также бытовали цветные юбки со складками. Юбки «хорошие, красили синей, коричневой, бордовой краской». Красили уже готовые юбки (д. Тинготомы). Встречаются и серые юбки. «На жниву одевали холстяную юбку». «У женщин кофты под юбками, идет, рукава видно и грудинку. Если слабо юбка, подпоясывали поясами». «Когда материала не стало, шили узенькие, где какая мода была». «Юбки носили до колена». Были юбки «дубяные, твердые и льняные, тоненькие». «Из льняных ниток шили юбки тонкие, из толстых, суровых — толстые».

ПОЯС

Непременным атрибутом одежды и женщин, и мужчин считался пояс. По старинным представлениям, ходить без пояса было так же грешно, как и без креста. Считалось, что пояс оберегает от всех несчастий. В обиходе были пояса различного назначения: будничные, праздничные, для подпоясывания верхней одежды и др. В основном пояса были домашнего изготовления: тканые, плетеные и вязаные. Материалом для них служили нити из овечьей шерсти и льна.

Наибольшее распространение в Вожегодском районе получили плетеные на бердышке и тканые пояса из шерстяных и льняных нитей. Пояс называли «опояска», «повесье». Жители вспоминают витые пояски с кистью, которые назывались «круженец». По информации жителей Явенгского поселения пояс плели следующим образом. «В стену вбивали гвоздь, протягали нитки, прижимали палочкой». Нитки для пояса прикрепляли на швейку, делали на станке, изготавливали на кроснах, используя узенькое бердо. Для намотки ниток часто использовали стол. В работу шли льняные и крашеные шерстяные нити, а позднее нити мулине. После войны стали использовать катонные нити. Льняные тонкие нити шли на женский пояс, толстые на кушак. По краям, чтобы не рвалось, вставляли лен. «Шерсть не такая крепкая».

Записан рассказ об изготовлении поясов. «Пояски плели так: привязывали на крючок нити, делали узелок на конце, переплетали, получались продольные, поперечные полосы. На конце привязывали по одной

кисточке. Выплетали узор: края одним цветом, середина другим, получались разные полосы. Узоры делали клеточками, полосочками, мысочками, уголком, кубиками. Узоры сновали разными ниточками. Брали свои нитки, шерстяной ниткой украшали. Брали три–четыре цвета». Вот как вспоминает одна из жительниц района: «Мать делала поясок с пальчик, деревянной палочкой прижимала. На пояс брали разноцветные льняные нити: белой – две, синей – две, красной и черной – всего около 6 цветов. Пояс получался тоненький, тоньше пальца женского. Пояса были длинные, ниже колена, женщины оборачивались один раз». «Женский пояс ярче, красивей». В праздник надевали пояс из шерстяных ниток, окрашенных в яркие цвета. Для красоты пояс завязывали спереди или слева. Для работы пояс завязывали сбоку, чтобы не мешал. «Молодые женщины завязывали спереди, пожилые слева». Обыденные пояса для подпоясывания сарафана делали узкими, 1–1,5 см, с узором. Информанты указывали ширину пояса «в пальцах», чаще упоминаются мера в 2–3 пальца. Делали и короткие пояса с большими кистями и по одной кисти на конце. В большой семье поясов было много: «У отца была сделана жердинка для поясов, знали свой пояс». У женщин было несколько поясов. Жители считали плетение поясов «шутовым делом». «Часто пояса делали подростки, любили хвастаться друг перед дружкой».

НАПЕРЕДНИК

Помимо рубахи и сарафана необходимой частью костюма крестьянской женщины, как повседневного, так и праздничного, был передник. В Вожегодском районе его ещё называли «напередник». В местности Тордокса напередник называли «накунник».

Напередник предохранял одежду от загрязнения, служил дополнительным украшением праздничного наряда, придавал ему законченный вид. Носился поверх сарафана, на талии. Шился из различных тканей домашнего и фабричного производства: льняных, хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных. Особой яркостью цветов отличались праздничные напередники. Существовал тип определенных праздничных напередников, появлявшийся по талии. Они изготавливались из белой льняной, хлопчатобумажной ткани домашнего производства, богато украшались лентами, полосами цветной ткани, вышивкой красного и черного цвета с растительной символикой и геометрическими фигурами. «Праздничные передники белые, вышитые, с красными петухами... делали из красивого ситца с припуском, с самовязаными кружевами. На гладных напередниках де-

ляли вышивку по подолу, декорировали вязаными кружевами, лентами». Их украшали «лентами шелковыми, узкими, разного цвета: голубыми и желтыми, которые шли по подолу», «нашивали две одинаковые ленты, а в середине другую». Также могли делать с широкими оборками-«грибами»: «ленточку широкую по подолу давали». Будничные напередники изготавливались из более грубого холста, чем праздничные. Рабочий напередник был обычно темных цветов, чтобы меньше пачкался. «Рабочий напередник брали, какой придется». «Носили больше напередники без грудники, с покупными кружевами внизу». Цвета вожегодских напередников были разными: красные, голубые, черные, белые. Как на юбках и сарафанах, так и на напереднике часто делали карманы для платков: «карман больше с левой стороны, делали и по два кармана». В верхней части напередника делали зашпы. «Оборочка понизу, от пояса складками». Напередник был широким, с длинными завязками. Напередник прикрывал оборку сарафана, но длина подбиралась такая, чтобы часть оборки была видна. «Когда одевали напередник, пояс не всегда носили»; «передники носили только замужние, ... старенькие женщины век свой в передниках ходили».

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Неотъемлемой частью традиционного народного костюма был и головной убор. Без него считалось возможным обходиться разве что в детстве. Хотя многие указывают на то, что в более поздний период указанного времени девушки довольно часто, особенно в летний период, ходили без платков. Замужние женщины должны были в обязательном порядке покрывать голову.

Основным женским головным убором оставался платок. Праздничными были шали, длинные, большие с кистями, из плотного шелка.

«Фата», «фатка» – так называли платок, который был неизменным спутником женщины. Когда не было красивых «фаток», покупали цветные ткани и вышивали углы платков. Узор для вышивания платков придумывали сами, иногда края платков обвязывали, приделывали кисточки. Были и необычные украшения на платке. Так, жительницы д. Столбиха вспоминали, что на белый тоненький платок наносили узор следующим образом: «С края клали ольховые толстенькие листья, край платка заворачивали, кусали край платка зубами, листья ольхи окрашивали материал».

Жители деревни Тупицино упоминают кашемировые платки с бисером: «Угол расшивали, называли кашемировка». Бытовали покупные платки, украшенные бисером. «На праздник одевали кашемировые, шелковые, потайными цветами, помазейные».

Праздничные платки отличались нарядностью, яркими узорами. Повседневные – однотонные или в клетку – выглядели скромнее. Зимой, если было холодно, надевали два, а иногда и три платка: шаль, шерстяной платок, тоненький платочек. На голову на сенокос и жниву надевали ситцевый платочек. «Летом простые, белые, легче голове на сенокос», – вспоминали жители сельского поселения Огибаловское. В начале XX века в жару надевали марлевые платки. Рабочие платки были практичными: «Осенью – темные, хлопчатобумажные» (д. Агафоновская). На гулянку надевали ситцевый, тоненький, на посиделки – нарядный. Платок обязательно должен был контрастировать по цвету от сарафана или пары. Зимой носили вязаные шали. Позднее появились шарфы, которые вязались из шерстяных и ватных ниток.

Виды платков, их расцветки и способы завязывания были разнообразными. Завязывали концы шали по-разному: «скальывали» сзади брошкой (д. Марьинская), иногда один конец выпускали. В будни надевали маленькие платочки. Платочек завязывали назад, если большой, подгибали край, завязывали наперед концами, носили колпачком («домиком»). Платок надевали концами назад, «на перевязку». Платки ценили и берегли. Одна из жительниц сельского поселения Огибаловское вспоминает: «Мама продала платок за хлеб, лучше было бы с голоду умереть, лишь бы он остался».

Повседневно женщины убирали волосы в простую матерчатую шапочку, называемую колпак (гибрид волосника и полотенчатого по-войника). «Старушки носили кокошники, называли колпаком» (местность Тавенга). К сожалению, об этом головном уборе ничего неизвестно. В музейных фондах сохранились из этнографических головных уборов лишь кокошники-сборники, в вожегодском крае называемые «борушка». По конструкции они представляют собой шапочку с высоким твердым околышем, со сборками в лобной части. Борушка имеет плоский овальный верх, небольшой гребень, обшитый золотыми, или шерстяными, или серебряными нитями. Сохранившиеся сборники-«борушки» одинаковы по конструкции, с различными растительными орнаментами. «Носили кокошник, уши закрывал, шла золотая нитка, цветные нитки, медная проволока» (местность Тавенга). Сзади борушка фиксировалась прямоугольным красным позатыльником или лентами. «Носили кокошники,

как корону, уши не закрывали, сзади материал». По краям борушка обшивалась красной материей. В Вожегодском музее хранится борушка с позатыльником трапециевидной формы. Старожилы д. Митюково вспоминают о бытовании кокошника с лентами. Борушка надевалась плотно на голову, полностью прикрывая волосы, сдвигалась на лоб.

«Борушки стоили дорого, носились бережно, передавались из поколения в поколение. Кокошник считался праздничным головным убором. Могли носить замужние и незамужние девушки. Носили в летнее время, заводили уже в последние годы перед замужеством» (д. Пожарище). «Кокошники одевали, у кого свадьба обшит был хорошей материей, уши закрывал. Делали форсисто на свадьбу, повыше, прямоугольный» (д. Патракеевская).

К сожалению, до нашего времени кокошников – сборников сохранилось совсем немного. Вот как пишет краевед А.А. Шустиков на страницах путевых заметок «По захолустьям Вологодской губернии», посвященных местности Тигино нынешнего Вожегодского района: «Из особенно привилегированных, так сказать, промыслов существовал здесь литейный или «серебрянки». Мастера переливали старинные плетни, сборники и кокошники на кольца, серьги, а также лудили самовары, и этим мастера зарабатывали большие деньги, скупая старые наряды, имеющие на себе металл, за бесценок. За отсутствие металлов и этот промысел упал в последнее время». Кокошник акцентировал лицо, подчеркивая торжественность ситуации, венчая праздничный женский костюм.

Старожилы вспоминают: «Славутницы ходили в шапочках, к ним пришивали мех барашка, шапочки носили под платочек, летом ходили в шляпах» (д. Борисово). «У мамы была шляпа с цветами из ткани, в ней ходила на гуляние».

УКРАШЕНИЯ

Женский костюм невозможен без украшений. Непременным украшением были серьги разных форм. Дополнением к сарафану были бусы, ожерелья и гайтаны из бисера, броши, круглые кружевные воротники. «Носили дутые сережки, стеклянные бусы, бусы из бисера, деревянные бусы из березы, глиняные бусы, покрытые эмалью». Бусы покупали на ярмарках. Вот что вспоминают пожилые женщины: «Были сережки и кольца не у всех. Часто украшения выколачивали (изготавливали – прим. авт.) из денег (монет – прим. авт.)... Одна из жительниц указала на одно из наименований сережек – «из(с)ерги». Украшениями дорожили, умирая, просили положить с собой в могилу.

ПРИЧЕСКА

Традиционные женские прически имели свои особенности. Девушка заплетала волосы в одну косу. «Считали, что без косы девке нельзя. Ты не девка, если косы нет». «Если волос было мало и коса получалась тоненькая, в косу приплетали хороший лен». Могли завязать бант сверху и внизу косы. Использовали яркие ленты зеленые, красные, голубые. Укладывали волосы с помощью мыла, делали завиток. Завивали на березовые «чивчи» (скрученная полоска бересты – прим. авт.), закалывали шпильками. Молодые девушки завивали подволоски горячим гвоздем. Укладывали косы крестиком – «барашком», носили по две одинаковые ленточки в косе. «Косы носили, ленты одинаковые в обеих косах». «Две косы заплетали по бокам, затем соединяя в одну. Использовали гребенку». Ленточки расправляли о горячий самовар. Популярны были и гребни. В XIX веке у самых богатых и зажиточных девок в Нижних Слободах было иногда в волосах по три гребенки: две сбоку и в середине.

Замужние женщины волосы укладывали «в кокульки» или «тетеру»: плели одну косу и укладывали вокруг головы.

«Чтобы волосы были хорошие, полоскали крапивной водой. Варили щелок, настаивали. Вода должна быть скользкая, долго смывали. Чтобы не было вшей, давили клюкву, натирали голову, выводили щелоком».

Наличие густых волос связывалось с богатством, достатком. Считалось, что «волосы растут у того, у кого зажиточное хозяйство». Если женщина волосы отстригла и они не отрастали, считалось, что их стригла «тяжелая рука».

ОБУВЬ

Женская летняя обувь была представлена невысокими сапожками, ботинками, полуботинками. Жители вспоминают, «что ходили мастера по деревням, шили обувь из овчины, овчину выделывали». «Сапоги делал сапожник пешой (передвигавшийся пешком из деревни в деревню – прим. авт.)». «Сапожник жил в семье, переходил от одних к другим. Кормили его на особицу». «Сапоги из овечьих шкур, считали роскошью, были дорогие».

Праздничной обувью считались сапоги с каблукком, длинные полуботинки, ботинки со шнурками. Обувь берегли: «До деревни шли босиком, там ноги мыли и переодевались». За обувью ухаживали, чистили, использовали деготь. «Девки носили ботинки на высоком каблуке, длин-

ные голяшки, зашнуровывали» (д. Пожар). «Женщины носили хромовые ботинки, делали со скрипом для форсу». Ботинки шили с маленьким, квадратным каблучком, со шнуровкой. С ботинками носили чулки. Местные жители вспоминают, «что жили бедно, часто носили одни сапоги летом и весной. Сестры выходили замуж, передавали друг другу полусапожки». На сапоги ставили металлические набойки, на каблуки и на носки, чтобы сильнее стучали во время пляски. По бедности надевали «чего придется, у кого какие босовики (обувь – прим. авт.)». Летом бегали босиком. Богатая невеста носила брезентовые туфли. Некоторые мастерицы такие туфли украшали вышивкой.

На жатву, сенокос, для работ на скотном дворе надевали лапти, ступни без задников, чтобы не исколоть ноги. Чтобы было мягче, подкладывали под ступню траву. Лапти были удобны тем, что вода из них при ходьбе вытекала и ногам было тепло. Лапти носили с «онучами», обвязывались «обмоткой» (бечевкой – прим.авт.). На праздник лапти не надевали.

Обувь берегли, на работу надевали обувь похуже. Весной одевали «обноски» (старую обувь – прим.авт.). Иногда лапти надевали на валенки, чтобы не «окостить».(не запачкать – прим. авт.). Носили также ступни, лапти, берестяные сапоги. Портянки и веревочки для обуви изготавливали из льна. В д. Костюнинской, по воспоминаниям старожилов, девки носили лапти, окрашенные в красный цвет. Почерневшие, старые лапти выкидывали, сжигали на костре во время Масленицы. В некоторых отдаленных селениях лапти носили до 1940-х гг., хотя и стеснялись этого: «Дойду до школы и под кустом оставлю, лучше босиком, ... кто в лаптях ходил, считали беднотой». Лапти, в основном, плели с тупым носком, иногда украшали небольшой берестяной лентой, свернутой треугольником. Лапти быстро приходили в негодность, особенно на тяжелых сельскохозяйственных работах. Носкость лаптей зависела и от умения мастера. За лапти могли расплачиваться натуральными продуктами – пирогами, яйцами, либо работой, например, выжинали полосу ржи или перевозили сено.

ПРИМЕТЫ И ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОДЕЖДОЙ

Различные элементы одежды использовали не только по прямому, утилитарному назначению, но и в различных магических обрядах.

В отцовскую полотняную рубаху заворачивали новорожденного младенца, причем стирать ее не полагалось. «Тогда смоемся отцовская любовь», – считали в Тройчине (бывшие северные волости Кадниковского

уезда – прим. авт.). Одна из старожилок вспоминала, что новорожденную девочку принимали в материнскую рубашу. «Носить было нечего, рубашу могли потом выстирать и носить дальше».

Вот что вспоминают жительницы деревни Мишутинская: «В Спасов день взяли овет кидать одежду в воду, что почувствуешь за собой, все снимали и кидали в реку, нищие ловили». «14 августа в Медовый Спас служили, освящали воду на реке Емба». «Служитель опускал крестик, купались, в святую воду бросали одежду, платки, рубашки, чего болело. Внизу, кто нуждался, собирали, как помочь». «14 августа в Спасов день большие одежду бросали, болезнь уйдет с водой».

«В церкви на самую красивую девушку во время Пасхи одевали вроде шарфа, так и ходила» (д. Деревенька).

«Если девушка несла ведро воды и подол был мокрый, говорили, что выйдет за пьяницу» (д. Некрасовская).

Существовала примета, если невестка ленивая, то она шьет иглой с длинной нитью (д. Манылово).

ОБРЯДОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ С ПЛАТКОМ

Много обрядовых и магических действий, поверий связано с платками. О некоторых из них рассказали вожегодские жители.

«Когда скотину выпускали первый раз, нельзя было волосы распустить, завязывали платок на голову – фатку».

«Старухи ходили в платках и в праздник, и в простой день, иначе дворовушко не будет любить скотину».

Маленькие носовые платочки бережно обшивали и дарили рекрутам на память со словами: «Кого люблю, тому дарю».

Носовые платки кидали в могилу, чтобы оставить все слезы по умершему человеку.

В д. Деревенька носовые платки привязывали к березе у белого камня как память об ушедшем рекруте и пожелание, чтобы он вернулся обратно в деревню здоровым и невредимым.

Перед свадьбой невесту мыли в бане, после этого мать трижды накидывала на нее платок, который дочь старалась сбросить. Это обрядовое действие «закрывания» должно было защитить невесту от порчи.

В Вожегодском крае свекровь снимала платок с невесты и шапку с сына, затем клала платок в шапку и трижды обносила её вокруг головы молодоженов.

УХОД ЗА ОДЕЖДОЙ

Домотканая одежда часто была жесткой и грубой, отстирывать ее было сложно. Стирка белья в деревнях производилась большей частью без мыла. Белье кипятилось, «бучилось», в глиняных корчагах, ушатах, в щелоке, который приготавливался из печной золы. Использовали для стирки и деревянные колоды. «Стирали в длинном осиновом корыте, его ставили на лавку и табуретку, наливали воды и добавляли щелока, терли одежду руками по дну. Горячие камни кидали в воду в чаны, когда стирали бельё. От стирки бельё становилось мягче». «Раз в месяц ставили ушат с пеплом, несколько раз кидали горячие камни». Старожилы отмечают, что на 10-литровое ведро уходило примерно два стакана золы. Стирка белья могла производиться в доме и в бане. Еще один из вариантов стирки белья, о котором рассказала местная жительница: «Одежду клали в чан, наверх её подстилку из рогожи, на рогожку сыпали золу, лили сверху воду. Так стояло день, грязь отъедало, так стирали». Бельё выколачивали вальками. Валеки делали из березовой пластины, был он слегка изогнут кверху, имел короткую рукоятку. В Вожегодском районе бельё часто толкли в ступах, в деревянных выдолбленных колодах. Они находились у реки и не убирались. «По 4–6 ступ из дерева стояло на реке, толкли всю одежду. Делали так, чтобы могли стирать несколько человек».

«Летом бельё носили на батоге. Зимой на чунках (деревянных коротких санях – прим. авт.), использовали короб, бельевую корзину (плетеную драночную корзину с двумя ручками – прим. авт.)». Бельё вымораживали. Если нужно было, чтобы бельё высохло быстрее, его сушили рядом с печью на жердочке, которую в Вожегодском районе называли «грядкой». «Холстинное стирали, сушили и катали по столу, на катке и палице, мяли». «Для глажки использовали каток с ребрышками, круглую палицу». Разглаживаемую ткань плотно накатывали на деревянный каток, а сверху прокатывали палицей. Гладили чуть влажную одежду. Если бельё пересыхало, «оно плохо прокатывалось». Жители вспоминают, что «утюги железные появились перед войной». Выгребали угли на шесток и грели на них утюги. Позже появились утюги, в которых угли закладывались внутрь. В Бекетовском поселении называли «духовой» утюг с углями, а в Тигинском – «утюг чугунный с углями». В фондах Вожегодского районного краеведческого музея содержится утюг, который имеет специальную трубку, отводящую дым от углей.

Хранили одежду в сенниках (верхнем сарае – прим. авт.), а «хорошую одежду в сундучке, на жердочках». Шубы развешивали на стенах, закрывали тканью, чтобы не пылилась». «Часто сеяли муку в сенниках,

одежду закрывали, чтобы не запачкалась». На деревянных палках – «грядках» висела верхняя одежда. «Жили в зимовках, хранить негде, хранили в клети» (не отапливаемая срубная постройка – прим. авт.). Были сундуки для праздничной и для будничной одежды.

Вспоминают, что бытовали большие шкафы. На верхних полках стояла посуда, ниже клали белье. Каждый день хорошую одежду «не накладывали» (не носили – прим. авт.), использовали только «на выход», лежала неношенная. В сундуке клали только чистую одежду. «Раз в год, а то и два, проветривали, «залежь» (запах – прим. авт.) убирали». Плохую одежду в праздник не надевали. Если ходили на праздник в отдаленную деревню, то одежду несли в узле, складывая так, чтобы не измялась. Переодевались либо в церковной сторожке, если шли в церковь, либо вблизи деревни, где был праздник. «В Советское время праздновать не разрешали, все равно ходили после работы, одежду носили с собой... Одежду хорошую разглаживали руками, до следующего праздника и клали в сундучок».

Одежда обозначала социальный статус владельца. Вот что с болью вспоминала одна из жительниц: «Как бука была! Какая пляска, так не обуть и одеть нечего!». «Какие женихи, – горько вздыхала другая жительница, – одевалась худо, дрянно, кто посмотрит!». Все жители отмечают, что более состоятельные одевались лучше и имели не только домотканую одежду. Богатые девушки имели несколько пар и сарафанов. Девушек «хваленых» (красивых, из зажиточных семей – прим. авт.) называли «славутницами». Иногда так называли и невест. Бедные люди менялись одеждой. Чаше менялись платками, обмен редко распространялся на остальную одежду, чтобы не «окостить» (не запачкать – прим. авт.). Если что с платком случалось (изорвался, распустился), говорили: «Зачем и давала, уже теперь ношенный... За своё боролись, так просто ничего не отдавали». К одежде относились очень бережно. Вот что рассказывают женщины: одежду носили, «пока в пух прах не износится», «носили в омелы (пока не развалиться – прим. авт.), передавали друг другу». Очень часто одежду «кропали» (ремонтировали прим. авт.). «Была мода такая: все кропать, ничего не выбрасывать». Часто при ремонте одежды использовали швейки с крючком. Потерю одежды – кражу, пожар, жители воспринимали как трагедию: «Одежду украли, хватили горя». В голодные военные годы жители «меняли одежду на хлеб, ездили на Вагу, там жили люди богатые». Многие сельчане вспоминают, что часто меняли одежду в местности Митюково. «Митюковцы жили богато, до станции далеко, хлеб был всегда, вот там одежду и меняли». Одна из жительниц района вспомнила историю, когда её родственница привезла с города целый сундук одежды, которую потихоньку продавали, обменивали на продукты, благодаря этому и выжили.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Быков А.В. Народный костюм Вологодской области: Костюм Кадников. уезда Вологод. губ. XIX – нач. XX вв. – Вологда: Газета, 1990. – 47 с.
2. Власова Ирина Владимировна. Дорогами земли Вологодской: Этногр. очерки / И. В. Власова; РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2001. – 275 с.
3. Вожега: Краеведч. альм./Администрация Вожегод. р-на, Вологод. гос. пед. ун-т; [Редкол.: Ф.Я. Коновалов, гл. ред. и др.]. – Вологда: Русь, 1995. – 304 с.
4. Вожега. Вып. 2 : краевед. альм. / Администрация Вожегод. муницип. р-на Вологод. обл., ГОУ ВПО «Вологод. гос. пед. ун-т» ; [гл. ред: Ф.Я. Коновалов]. – Вологда: ВГПУ, 2008. – 394 с.
5. Дерево жизни: Сборник материалов по традиционной культуре Вожегодского района. «Дерево жизни». Вып.5, часть 1. – Вологда: Детско-юношеский центр «Школа традиционной народной культуры», 2006. – 178 с.: ил.
6. Дерево жизни: Сборник материалов по традиционной культуре Вожегодского района. «Дерево жизни». Вып.5, часть 2. – Вологда: Детско-юношеский центр «Школа традиционной народной культуры», 2006. – 180 с.: ил.
7. Жарникова Светлана Васильевна. Обрядовые функции северорусского женского народного костюма: Метод. рекомендации для рук. фольклор. коллективов / Вологод. обл.научно-метод.центр нар. творчества и культ.-просвет. работы. – Вологда: НМЦНТ и культ.-просвет. работы, 1991. – 41 с.
8. Золотова Т.С. «Синельник» из деревни Марьино: (по материалам экспедиции сотрудников КБИАХМ в Вожегодский район) / Т.С. Золотова //Вожега/ Адм. Вожегод. муницип. р-на Вологод. обл., ГОУ ВПО «Вологод. гос. пед. ун-т». – 2008. – Вып. 2. – с. 59–64.
9. По заветам старины: материалы традиционной народной культуры Вожегодского края / [фольклор.-этногр. центр С.-Петербурга, Отд. культуры адм. Вожегод. р-на; сост.: И.С. Попова, О.В. Попова; под ред. А.М. Мехнецова], 1996 2^е 97. – 178 с.
10. Традиционный народный костюм Вологодской области (конец XIX – первая половина XX века): этнографические очерки и экспедиционные материалы /Департамент образования Вологод. обл., ГОУ ДОД «Дет.-юношес. центр «Шк. традиц. нар. культуры»; [авт. текста Н.А. Веселова; ред. З.К. Бакулина; отв. за вып. Е.Ю. Мельникова; прил.: Г.В. Лапина, Н.Е. Финова, И.А. Черемушкина; фот.: З.К. Бакулина, А.А. Николаев]. – Вологда: Департамент образования Вологодской области: Школа традиционной народной культуры, 2006. – 112 с.

11. Крестьянская одежда населения европейской части России (XIX – нач. XX в.): Определитель / [Е.В. Арсеньева, А.А. Лебедева, Л.В.Тазихина и др.; Лит. обработка Н.И. Воробьева и А.А. Лебедевой; Отв. ред. А.А. Лебедева]; НИИ культуры. – М. : Советская Россия, 1971. – 365 с.

12. Шустиков А.А. Тройчина Кадниковского уезда: Бытовой очерк / Предисл. «Об очерке А.А. Шустикова» и публ. Ф.Я. Коновалова //Вожега: Краевед. альмонах.

13. Шустиков А.А. По захоlustьям Вологодской губернии: (Путевые заметки) / [Подгот. к публ. М.А.Вавиловой] //Вожега: Краевед. альм., – С.149–171.

14. Фольклор и этнография Русского Севера: [сборник статей]/ АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; [отв. ред.: Б.Н. Путилов, К.В. Чистов]. – Ленинград: Наука. Ленингр. отделение, 1973. – 280 с.

Формат 60x84^{1/16}. Усл. п.л. 1,4.
Тираж 82 экз.

Издательство
БУК и ДПО ВО «Областной научно-методический центр культуры
и повышения квалификации», 160000, г. Вологда, ул. Герцена, 37
Электронный адрес портала: <http://www.onmck.ru>
<http://онмцк.рф>

Отпечатано
ООО «Вологодская типография»
160022, г. Вологда, Пошехонское шоссе, 18